

УДК 811.111'37 + 811.161.1'37

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА ЕВАНГЕЛИЯ)

Балашова Е.Ю.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Саратов, e-mail: balashovaelena@yandex.ru

В статье представляется методика дискурс-анализа через систему концептуальных полей. Автор предлагает собственный подход, позволяющий выделить различные лингвокультурные и лингвофилософские аспекты концептуального поля *любовь* на материале текста Нового Завета. Так, моделирование упомянутого концептуального поля позволяет выделить его содержательную, ассоциативно-семантическую и жанровую специфику в православном и протестантском дискурсах, а также провести лингвокогнитивный и лингво-философский анализ притчи о блудном сыне. В процессе изучения особенностей дискурсивного функционирования концептуального поля *любовь* в лексико-семантической структуре евангельского текста были выделены его теологический, морально-нравственный и прагматический сегменты. Тщательный семантико-когнитивный анализ позволил определить ассоциативно-семантическое поле, в котором функционируют специфические семы, лексемы-репрезентанты, группы сочетаемости и микроконцепты, а также выделить антонимичное ассоциативно-семантическое поле. В статье делаются выводы об организации концептуального поля *любовь* в православном и протестантском дискурсах.

Ключевые слова: религиозный христианский дискурс, библейская филология, концептуальное поле, ассоциативно-семантическое поле, религиозные жанры, лексическая системность, дискурсивная специфика функционирования

CONCEPTUAL FIELD AS A BASIS OF DISCOURSE MODELLING (ON THE MATERIAL OF NEW TESTAMENT'S TEXT)

Balashova E.Y.

Saratov State Legal Academy, Saratov, e-mail: balashovaelena@yandex.ru

The author of the article represents her own approach to discourse analysis. Due to the textual nature of the religious discourse she is structuring the conceptual field *love* in the Orthodox and Protestant discourse on the basis of New Testament (its Russian and English version). The aim of the research is to study the specifics of the above-mentioned conceptual field's discourse functioning. The author singles out the mental, associative-semantic, linguocultural and genre specifics of the conceptual field *love* in the Orthodox and Protestant discourse and conducts the linguocognitive and linguophilosophical analysis of the parable about Prodigal Son. With the help of the semantic-cognitive analysis the associative-semantic field has been built, which is organized from the special cognitive units, lexical units, collocation groups and microconcepts. The author makes interesting conclusions about the linguocultural, language, cognitive and theological peculiarities of the conceptual field *love* in the religious Christian discourse.

Keywords: religious Christian discourse, Biblical philology, conceptual field, associative-semantic field, religious genres, lexical systematization, discourse specifics of functioning

В последние десятилетия особую актуальность приобрели работы, посвященные религиозному христианскому дискурсу, в которых делается попытка выявить как общие фундаментальные признаки данного языкового феномена, так и специфику функционирования отдельных его жанров, концептуальных полей, семантических групп и т.д. Практически во всех исследованиях отмечается сложность структурирования данного вида дискурса, в частности, огромное количество разножанровых текстов, что делает невозможным объективно охарактеризовать данное смысловое поле – религиозный христианский дискурс – на основе только социо-коммуникативной, лингвокультурной, речевой или языковой моделей. Наиболее перспективным в этом отношении нам представляется анализ дискурса через систему концептуальных полей, представляющих собой целостные когнитивные пространства со сложной разветвленной структурой.

Так, исследование специфики дискурсивного функционирования концептуального поля *любовь/love* в лексико-семантической структуре евангельского текста позволяет выделить разнообразные лингвокультурные и лингвофилософские сегменты, входящие в его состав (теологический, морально-нравственный и прагматический), ассоциативно-семантическое поле (АСП), которое наполняют семы, лексемы-репрезентанты, группы сочетаемости и микроконцепты, а также антонимичное АСП. Структура полярного АСП неоднородна и определяется не только общей семантикой лексемы *любовь*, но и особенностями евангельского богословского понимания ценности любви.

Кроме того, концептуальное поле *любовь* обладает и жанровой спецификой в текстовом пространстве Нового Завета. Так, наиболее ярко оно репрезентировано в притче о блудном сыне. Поскольку евангельские притчи представляют собой осо-

бий религиозный жанр, то можно говорить о жанровом разнообразии исследуемого концептуального поля.

Целью данного исследования является выявление специфики дискурсивного функционирования концептуального поля *любовь*. В качестве основных методов моделирования последнего, принимая во внимание текстовый характер исследовательского материала, была использована группа приёмов структурно-семантического анализа, метод когнитивной интерпретации, метод семемного анализа, а также контекстологический анализ.

Анализ содержательной специфики концептуального поля *любовь* проводился на основе контекстной выборки по тексту Евангелия, позволяющей выявить когнитивные единицы, составляющие разнообразные аспекты упомянутого концептуального поля. Так, *теологический аспект* обладает наибольшей значимостью в религиозном христианском дискурсе и выражен 60 контекстными единицами. Именно мера любви к Богу определяет как внутренний уклад человека, так и его взаимоотношения с окружающим миром. В отличие от двух других этот вид любви имеет двустороннюю направленность, выражающуюся в ответной совершенной любви Бога к человеку, пославшего для спасения мира Своего Единородного Сына [6].

Любовь к ближнему, составляющая *морально-нравственный аспект*, может носить и односторонний характер, поскольку верующий человек обязан любить и тех, кто его ненавидит [6]. В состав данного аспекта входят 44 единицы.

Наконец, *прагматический аспект* концептуального поля *любовь* по сути представляет собой некий набор законов и правил, по которым должна строиться семейная жизнь и брачные отношения супругов. С чувств, которые муж и жена должны испытывать по отношению друг к другу, акцент перемещается на их обязанности друг перед другом [6], а физиологическая любовь почти не содержит духовного начала [6]. В целом в религиозном христианском дискурсе наблюдается определённая нейтрализация физиологической стороны любви, а её прагматический аспект не столь значим по сравнению с теологическим или морально-нравственным и содержит только 26 единиц.

Необходимо выделить ряд микроконцептов, входящих в АСП *любовь* в православном дискурсе, и распределить их по полювому принципу. Так, области ядра принадлежит микроконцепт *Бог* (40), обладающий наибольшим количеством объективаций в тексте Нового Завета. В околоядерной зоне находятся микроконцепты *братолю-*

бие (27) и *целомудрие* (18). Микроконцепты *дух* (13), *истина* (10), *мир* (10), *терпение* (8) составляют ближнюю периферию, тогда как дальняя периферия содержит микроконцепты *познание* (3), *милость* (2), *сила* (1). *Количество репрезентаций каждого микроконцепта вы можете видеть на слайде.*

В целом можно говорить о тенденции преобладания религиозных микроконцептов (обладающих наибольшим количеством объективаций по сравнению с общезыковыми микроконцептами) в ядре и околоядерной области (Бог, братолюбие, целомудрие, дух), тогда как ближняя и дальняя периферия представлена общезыковыми микроконцептами (истина, мир, терпение, познание, милость, сила).

Семантико-когнитивный анализ англоязычного евангельского текста [10] позволил выделить следующие микроконцепты, входящие в АСП *любовь* в протестантском дискурсе: *joy, mercy, peace, truth, kindness, goodness, gentleness, holiness, purity, endurance*.

Таким образом, в ядре АСП *любовь/love* в православном и протестантском дискурсах находятся микроконцепты *братолюбие/kindness, целомудрие/purity, мир/peace, терпение/endurance, милость/mercy, истина/truth*.

В целом можно говорить о низкой степени религиозной окрашенности АСП *love* в протестантском дискурсе, где он носит скорее универсальный, чем сугубо богословский характер. В свою очередь в православном дискурсе ядерную и околоядерную зоны составляют микроконцепты *Бог, братолюбие, целомудрие*, определяющие общий характер АСП как высокорелигиозный.

В процессе моделирования АСП *любовь* в православном дискурсе нами был выделен целый пласт единиц, составляющих особое полярное АСП. Представляется целесообразным разделить данное АСП на 3 блока, что позволит структурировать его в семантическом и когнитивном планах.

Первый блок условно можно обозначить как «*любовь – ненависть*», где лексема *любовь* обладает общезыковой семантикой. Данный блок включает 34 единицы. Примечательно, что именно в этом блоке мы можем выделить бинарные оппозиции типа «любить – ненавидеть», «усердствовать – не радеть», «возлюбить – возненавидеть» и т.д. Два остальных блока не содержат подобного рода пар.

Во втором блоке «*любовь – прелюбодеяние / блуд*» лексема *любовь* реализует богословские обертоны своей семантики. Так, данный блок представлен 71 единицей.

Третий блок мы обозначили «*любовь – грех / страсть*», где лексема *любовь* акти-

вирует одно из своих общезыковых значений «любовь как склонность, пристрастие, страсть к чему-нибудь». Примечательно, что в этом значении любовь направлена на неодушевлённый объект, что видно из её словарных дефиниций: «склонность, пристрастие к **чему-нибудь**» [8]. Это позволяет говорить о сниженной семантике лексемы *любовь* в указанном значении. Напротив, объект любви как «чувства привязанности, сердечной склонности» детерминируется словарями как одушевлённый: «склонность, влечение к **лицу другого пола**» [9], «привязанность к **кому-либо**» [8]. Упомянутый блок содержит 37 единиц.

Таким образом, в ядре АСП-антонима концептуального поля *любовь* в православном дискурсе находится блок «любовь – прелюбодеяние / блуд» (71), в то время как блоки «любовь – ненависть» (34) и «любовь – грех / страсть» (37) занимают околядерную зону. Соответственно основным противопоставлением любви в евангельском понимании является блуд / прелюбодеяние. Более того именно в этом когнитивном блоке содержится максимальное количество религиозных микроконцептов, формирующих АСП-антоним концептуального поля *любовь* (*блуд / прелюбодеяние, грех, похоть, нечистота*). Блок «любовь – прелюбодеяние / блуд» не содержит ни одного общезыкового концепта, тогда как блок «любовь – ненависть», напротив, обладает сниженной религиозной окраской. В его состав входит лишь один религиозный микроконцепт: *дьявол*. Все остальные микроконцепты носят универсальный характер (*ненависть, зло, смерть, страх, мучение*). В свою очередь можно говорить о промежуточном характере блока «любовь – грех / страсть», в состав которого входят 4 общезыковых микроконцепта (*страсть, деньги, ложь, заблуждение*) и 2 религиозных (*грех, нечистота*).

Примечательно, что многие микроконцепты, составляющие АСП-антоним, имеют когнитивные корреляции со знаком «+» в концептуальном поле *любовь*. Так, нами были выделены следующие бинарные оппозиции: *Бог – дьявол; истина – ложь; братолюбие – зло; милость – зло; целомудрие – блуд; целомудрие – похоть; мир – мучение; познание – заблуждение*.

Анализ англоязычного текста Евангелия позволяет выделить те же блоки в структуре АСП-антонима концептуального поля *любовь / love* в протестантском дискурсе. Так, блок «любовь – ненависть / love – hatred» состоит из 12 единиц. Как и в православном дискурсе, именно этот блок содержит бинарные оппозиции «love – hate», «to devote – to despise», «to be loyal – to despise», «righteousness – lawlessness», тогда как два

остальных блока более единообразны по своему составу и содержат единицы, принадлежащие одному семантическому полю.

Блок «любовь – прелюбодеяние / блуд / love – adultery / immorality» состоит из 61 единицы.

Наконец блок «любовь – грех / страсть – love / sin» в протестантском дискурсе включает 5 единиц.

К базовым микроконцептам, составляющим когнитивный стержень АСП-антонима исследуемого концептуального поля в религиозном христианском дискурсе, мы относим микроконцепты *ненависть / hatred, блуд / immorality, прелюбодеяние / adultery, нечистота / impurity, деньги / money*. Микроконцепты *ненависть / hatred и деньги / money* носят общезыковой универсальный характер, тогда как остальные единицы обладают религиозной окраской. Можно сказать, что как в православном, так и в протестантском дискурсах в структуре АСП-антонима преобладают компоненты с религиозной коннотацией, что определяет его характер и общую семантику. Особенно показателен в этом отношении микроконцепт *нечистота / impurity*, выявленный во всех блоках АСП-антонима в православном дискурсе и в одном из блоков в протестантском. Данный микроконцепт имеет особую значимость для всего религиозного христианского дискурса.

Как уже было упомянуто, помимо содержательной и семантико-когнитивной специфики концептуальное поле *любовь / love* в религиозном христианском дискурсе реализуется на базе разножанрового материала: евангельский текст, притчи, псалмы, молитвы, святоотеческие писания и т.д. Несмотря на то, что притчи включены в текст Евангелия, они представляют собой особый религиозный жанр, занимающий своеобразное положение между первичными и вторичными религиозными жанрами.

С позиций отечественных и западных библеистов и богословов и других исследователей Нового Завета наиболее ярко исследуемое концептуальное поле объективируется в притче о блудном сыне, раскрывающей его глубинные религиозно-философские смыслы.

Как в лингвокультурологических, так и в богословских источниках притча о блудном сыне тематически связывается с притчами о заблудшей овце и о потерянной драхме [1, 3, 4, 5], поскольку эти притчи входят в цикл притч «об утраченном», имеющийся только у апостола Луки. Проведённый нами обзор лингвокультурологических источников толкования притчи о блудном сыне позволяет представить следующие бинарные когнитивные компоненты в её составе: «разрыв с субъектом в следствие гре-

ховности объекта – желание / побуждающее действие субъекта к возврату догреховного состояния» и «раскаивание объекта – всепрощающая любовь субъекта».

Данные богословских источников толкования притчи о блудном сыне позволяют выделить такие когнитивные единицы в составе концептуального поля *любовь* в православном дискурсе, как *абсолютная полнота; милосердие; необъятность; действенность* [7].

На основе протестантских богословских источников [2] представляется возможным выделить следующие когнитивные единицы в концептуальном поле *любовь* в протестантском дискурсе: *покаяние; спасение; Бог; любовь; долготерпение*.

Когнитивные единицы *Бог и любовь* были выделены и при анализе православных толкований притчи. Можно утверждать, что они составляют когнитивное ядро всей притчи, в частности, и жанрового сегмента концептуального поля *любовь / love* в целом. Примечательно, что единицы, специфичные для протестантского дискурса (*покаяние, спасение*), имеют своим объектом человека и направлены на него, тогда как единицы, характерные для православного дискурса (*необъятность, действенность*), имеют своим объектом Божью любовь, раскрывая её признаки.

Так, исследование жанровой организации концептуального поля в рамках того или иного вида дискурса способствует выявлению глубинных когнитивных структур последнего, а также специфики дискурсивного функционирования всего концептуального поля в целом. Анализ содержательных, ассоциативно-семантических и жанровых сегментов такого крупного когнитивного образования, как концептуальное поле, позволяет получить наиболее полное представление о его национальных, лингвокультурных, структурных, дискурсивных и семантико-когнитивных особенностях.

В целом концептуальное поле представляет собой целостное когнитивное пространство, обладающее содержательной, когнитивной, ассоциативно-семантической и жанровой организацией. Исследование лингвокультурной специфики того или иного вида дискурса не может обойтись без построения концептуальных полей, входящих в его состав. Концептуальное поле может включать в себя разные по структуре элементы: семы и когнитивные признаки как наиболее мелкие единицы, ассоциативно-семантические поля и их когнитивные антонимы, а также евангельские притчи как его жанровый сегмент. Таким образом, лексико-семантическая, содержательная и, наконец, концептуальная системность евангельского текста служит основой построения всего религиозного христианского дис-

курса, а также своеобразным инструментом моделирования такой сложной когнитивной структуры, как концептуальное поле. Исследование лингвокультурной и дискурсивной специфики концептуальных полей состоит, прежде всего, в выделении различных уровней в самом дискурсе, а затем определении их когнитивной организации.

Список литературы

1. Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия с библиографическим указателем. – Т.2. – М.: Лепта, 2002. – 832 с.
2. Бломберг К. Л. Интерпретация притчей: пер. с англ. – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. – 380 с.
3. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
5. Гладков Б.И. Толкование Евангелия. – 4-е изд. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 845 с.
6. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2006. – 832 с.
7. Святое Евангелие от Луки с толкованием блаженного Феофилакта. – М.: Новая книга, Ковчег, 2004. – 624 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
9. Словарь синонимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Наука, 1975. – 648 с.
10. The New American Bible revised New Testament. – Costello Publishing Co., Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1998. – 774 p.

References

1. Barsov M. V. *Sbornik statei po istolkovatel'nomu i nazidatel'nomu chteniyu Chetvero-evangeliya s bibliograficheskim ukazatelem* (The collection of articles on the interpreting and edifying reading of four Gospels with bibliographical references). Vol. 2. Moscow: Lepta, 2002. 832 p.
2. Blomberg K. L. *Interpretatsiya pritchey* (Interpreting the parables). Moscow: Bibleisko-bogoslovsky institute sv. apostola Andrey, 2005. 380 p.
3. Vezhbitskaya A. *Sopostavleniye kultur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* (The comparative study of cultures through the vocabulary and pragmatics). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001. 272 p.
4. Vereschagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura* (Language and culture). Moscow: Indrik, 2005. 1040 p.
5. Gladkov B.I. *Tolkovaniye Evangeliya* (Interpreting of New Testament). Moscow: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 2004. 845 p.
6. *Novy Zavet Gospoda Nashego Isusa Hrista* (New Testament of our God, Jesus Christ). Saratov: Izdatel'stvo Saratovskoi eparhii, 2006. 832 p.
7. *Svyatoye Evangelie ot Luki s tolkovaniem blazhennogo Feofilakta* (The Holy Gospel from Luke with the interpretation of blessed Pheophilakt). Moscow: Novaya kniga, Kovcheg, 2004. 624 p.
8. Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* (The dictionary of Russian language). Moscow: Russky yazyk, 1984. 797 p.
9. *Slovar sinonimov* (The dictionary of synonyms). Leningrad: Nauka, 1975. 648 p.
10. *The New American Bible revised New Testament*. Costello Publishing Co., Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1998. 774 p.

Рецензенты:

Елина Е.А., д.ф.н., профессор кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов;

Крючкова Н.В., д.ф.н., профессор кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 29.01.2013.